

В ответ он услышал только дыхание у себя на шее и почувствовал, как объятия становятся всё крепче. Чжао Сянъянь на этот раз действительно не мог вырваться и, набравшись терпения, с трудом спросил:

— Что ты там увидел?

Голос Чжан Хэ слегка дрожал:

— Сяо Янь... Я знал, я знал... Я так счастлив, спасибо тебе...

Что за ерунда?

— Я хочу поцеловать тебя...

Чжао Сянъянь смерил его мрачным взглядом:

— Отказ. И отпусти меня.

Чжан Хэ не настаивал, глубоко вдохнул у него на шее, как будто у него была ломка, и, немного ослабив хватку, позволил Чжао Сянъяню вырваться.

Чжао Сянъянь, потирая шею, отступил назад, продолжая тереть, пока кожа не покраснела. Блокнот снова был раскрыт перед ним, и та строка ясно дала понять, что между Кэ Янем и Чжан Хэ была не односторонняя симпатия, как он думал раньше, а взаимное чувство, которое оставалось только озвучить.

Чжан Хэ дал ему время прочитать эти несколько слов, затем опустил руку, и глубокая эмоция в его глазах превратилась в бесконечную нежность. Он смотрел на него с улыбкой на губах, и, даже после отказа в поцелуе, его лицо выражало удовлетворение.

— Я... я не помню этого. Перестань так на меня смотреть, ладно?

С момента своего перерождения Чжао Сянъянь, хотя и чувствовал себя не в своей тарелке, никогда не испытывал такой вины. Чжан Хэ смотрел на него с нежностью, но он не мог смотреть ему в глаза, поэтому решил перевести разговор на более безопасную тему.

— Мы же собирались куда-то пойти? Куда?

Чжан Хэ улыбнулся ещё шире, аккуратно положил дневник на стол и, совершенно естественно, обнял его за плечи, наклонив голову с привычной ему игривостью:

— Изначально я хотел пойти с тобой в кино, но теперь передумал. Решил, что лучше познакомлю тебя с собой. Ты же говорил, что забыл, так что давай воспользуемся этим шансом, чтобы заново узнать друг друга.

Хотя он не испытывал особого интереса к тому, чтобы узнавать Чжан Хэ, но, по сравнению с походом в кино, Чжао Сянъянь, конечно, предпочел бы второй вариант. Тем более, раньше он ходил в кино не ради фильмов.

Утреннее лето ещё не было слишком жарким, небо было ясным, и большинство людей в выходные не любят рано вставать. На улицах было мало пешеходов, и город, казалось, ещё не полностью проснулся, как будто нехотя вылезал из утреннего света.

Чжао Сянъянь сидел на пассажирском сиденье и начинал жалеть о своём решении.

Потому что Чжан Хэ, перегнувшись через него, искал ремень безопасности. Он ведь не потерял рассудок, неужели он не знает, как пристегнуться? И зачем так долго искать ремень?

Он старался прижаться к спинке сиденья, его худощавое тело почти слилось с креслом.

Если бы он замедлил свои движения ещё немного, это уже стало бы откровенным домогательством. Чжан Хэ вовремя остановился, пристегнулся и наконец завёл машину.

— Куда мы едем?

Скорость была невысокой, но через некоторое время Чжао Сянъянь всё равно начал нервничать. Даже с кондиционером на лбу выступил пот. Чжан Хэ быстро заметил это, увидев, как у него учащенно поднимается грудь, и сразу же остановился у обочины.

— Тебе плохо? Укачивает? — Он приложил тыльную сторону руки ко лбу Чжао Сянъяня. — Раньше ты ездил со мной, и такого не было.

На самом деле Чжао Сянъянь всегда нервничал в машине, но раньше атмосфера между ними была другой, и Чжан Хэ не обращал на это внимания.

— Нет, наверное, просто жарко.

Чжан Хэ не продолжил движение, посмотрел в окно, заглушил двигатель и вышел из машины, обойдя её с другой стороны. Он открыл дверь и сказал:

— Выходи, подыши воздухом.

Машина остановилась прямо перед магазином. Чжан Хэ зашёл внутрь, а Чжао Сянъянь последовал за ним. Когда он вошел, Чжан Хэ уже купил две бутылки воды, протянул одну ему и, кивнув, сел у окна.

Крышка была уже откручена, и Чжао Сянъянь, чувствуя себя неловко от такой заботы, всё же не мог отказаться. Он сел рядом и, сделав глоток, пробормотал:

— Почему сладкая? — Посмотрел на бутылку и увидел, что это лимонный энергетический напиток, упакованный как вода.

— Ты что, и вкусы изменились? Раньше тебе нравился этот вкус. — Чжан Хэ отпил из своей бутылки, его взгляд упал на асфальт за окном. Солнечный свет падал на его руку, создавая границу между светом и тенью. Его плечи, находившиеся в тени, больше не были прямыми, он наклонился вперед, опершись локтями на стол, и, скрестив пальцы, сжал бутылку. — На самом деле, мне всё равно, что мы делаем, главное — быть рядом с тобой.

Когда же этот человек перестанет постоянно признаваться в любви?

Чжао Сянъянь не стал смотреть на него и не поддержал разговор, но в следующую секунду большая рука опустилась на его голову, погладила её и быстро убралась, прежде чем он успел рассердиться. Чжао Сянъянь посмотрел и увидел, что Чжан Хэ, подперев подбородок, с довольной улыбкой наблюдал за ним.

— Мне уже 18, можешь не относиться ко мне как к ребенку?

— Но иногда ты ведешь себя еще более по-детски.

— Прости, я не помню, что было раньше.

— Я говорю о настоящем. — Чжан Хэ, казалось, видел его насквозь. — Обычно все твои эмоции написаны на лице, но когда тебе действительно плохо, ты упрямо молчишь. Разве это не по-детски?

В магазин начали заходить покупатели, и Чжао Сянъянь, воспользовавшись моментом, когда продавец снова произнес «Добро пожаловать», сменил тему:

— Ты же хотел рассказать о себе?

— М-м... Изначально я хотел показать тебе свою компанию, чтобы ты знал, чем я занимаюсь, но теперь думаю, что можно начать с чего-то другого, например, с меня...

— Нет, я бы хотел услышать о твоей работе.

Чжан Хэ был удивлен, что его перебили, но Чжао Сянъянь добавил:

— Говорят, что серьезные и профессиональные мужчины самые привлекательные. Чем ты занимаешься? Расскажи?

С умом Чжан Хэ легко понял, насколько натянуто звучала эта фраза, но в его глазах Кэ Янь, который, не осознавая этого, использовал такие двусмысленные слова, был невероятно милым.

И он был уверен в своей привлекательности.

Чжан Хэ прикрыл рот рукой и слегка кашлянул, его лицо стало серьезным:

— Я учился на врача и хотел стать выдающимся хирургом, но потом понял, что, возможно, не достоин этого.

Чжао Сянъянь никогда раньше не видел такого выражения печали на лице Чжан Хэ, за исключением тех моментов, когда он отказывал ему.

— Моя мама умерла на четвертом курсе. У неё случился сердечный приступ, её доставили в больницу, но спасти не смогли. — Он говорил об этом с грустью, но без тяжести, и после этих слов снова отпил из бутылки.

Чжао Сянъянь почувствовал тяжесть в груди, вспомнив, как Чжао Шэн хватался за сердце, его лицо было бледным.

— Случаев смерти от сердечного приступа много. Мой отец сразу вызвал скорую, и по дороге не было никаких препятствий, но в больнице ничего не смогли сделать. В этом никто не виноват.

— А ты...?

— Но тогда я возненавидел профессию врача. В мотивационных историях часто рассказывают, как человек, потерявший близкого из-за болезни, становится врачом, чтобы спасти жизни и предотвращать подобные трагедии. Но я не такой. Трагедии других меня не волнуют, а трагедия моей матери уже случилась. Тогда мой отец долго уговаривал меня, но я всё равно бросил клиническую медицину и перешел на медицинское оборудование. Позже я понял, что эта сфера мне подходит. Наверное, мое сердце такое же холодное, как и это оборудование.

Он замолчал, как будто ожидая, что Чжао Сяньянь что-то скажет.

Чжао Сяньянь почувствовал, что ему передали инициативу, и, руководствуясь интуицией, сказал:

— Мне кажется, ты не ненавидел, а боялся.

Чжан Хэ замер, как будто задержав дыхание, но Чжао Сяньянь не заметил этого.

Он задумался и продолжил:

— Медицинское оборудование всё ещё связано с медициной. Если бы ты действительно ненавидел это, ты бы занялся чем-то другим. Я думаю, ты боялся, что даже став врачом, не сможешь ничего изменить. Хотя я не считаю тебя «холодным», но твой настрой действительно не подходит для врача. У врача должно быть горячее сердце и холодный разум, а ты не такой.

Снова прозвучал звонок двери, и Чжао Сяньянь машинально обернулся, а когда повернулся обратно, лицо Чжан Хэ оказалось совсем близко, и он испуганно отпрянул назад, но Чжан Хэ обнял его за талию и притянул к себе, прошептал так, чтобы слышал только он:

— Я снова хочу поцеловать тебя. Что делать?

Чжао Сяньянь сделал вид, что хочет оттолкнуть его, но Чжан Хэ крепко держал его за шею, и его голос звучал с редкой для него ноткой мольбы:

— Вспомни скорее, пожалуйста... Вспомни, что ты любишь меня...

Чжао Сяньянь почувствовал себя ещё более виноватым...

<http://bllate.org/book/16410/1486949>